

УДК 1:11/12

ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ: ГЕНЕЗИС КОНТЕНТА**Тахтамышев В.Г., Харламова Г.С.***ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный университет путей сообщения» РОСЖЕЛДОР,
Ростов н/Д, e-mail: harlamova.alina@mail.ru*

Актуальность статьи связана с поиском путей преодоления кризиса в культуре, необходимостью целостного изучения человека. Отмечена активизация внимания исследователей к пространственным аспектам существования человека. Изучена динамика определений пространства в истории культуры, ее обусловленность парадигмами, соответствующими системами ценностей, характером практики людей. Рассмотрены определения пространства, сформулированные Ньютоном, Декартом, Лейбницем, Кантом. Показано влияние процессов глобализации на изменение контекста опыта, характера социально-пространственных отношений человека. Доминирование парадигмы действия в культуре XX – нач. XXI вв. обусловило появление новых определений пространства, принципов понимания его конституирования, учитывающих телесность и восприятие человека, отношения с другими людьми, креативность действий. Обоснована возможность существования множества пространств (субпространств) в пространстве как таковом, а также появление отдельных элементов в субпространствах. Образовательная среда, образовательное пространство, пространство образования интерпретированы как модификации субпространства образования. Их различие связано с пониманием роли человека в процессе образования – преимущественно либо как объекта педагогического воздействия, либо как субъекта процесса собственного целостного становления в качестве духовного существа, содействующего преодолению кризиса в культуре.

Ключевые слова: пространство, субстанциалистско-абсолютистская, релятивистская концепции, жизненный мир, парадигма действия

SPACE OF CULTURE: GENESIS OF CONTENT**Takhtamyshev V.G., Kharlamova G.S.***Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, e-mail: harlamova.alina@mail.ru*

Relevance of article is connected with search of ways of overcoming of crisis in culture, need of complete studying of the person. Activization of attention of researchers to spatial aspects of existence of the person is noted. Dynamics of definitions of space in the history of culture, its conditionality is studied by paradigms, the relevant systems of values, nature of practice of people. The definitions of space formulated by Newton, Descartes, Leibniz, Kant are considered. Influence of processes of globalization on change of a context of experience, character of the social and spatial relations of the person is shown. Domination of a paradigm of action in culture of XX – of the head of the XXI centuries is the reason of emergence of new definitions of space, the principles of understanding of its institutionalization considering a corporality and perception of the person, the relation with other people, creativity of actions. Possibility of existence of a set of spaces (subspaces) in space as that, and also emergence of separate elements in subspaces is proved. The educational environment, educational space, space of education are interpreted as modification of subspace of education. Their distinction is connected with understanding of a role of the person in the course of education – mainly or as object of pedagogical influence, or as subject of process of own complete formation as the spiritual being promoting overcoming of crisis in culture.

Keywords: space, substantiaalistko-absolyutistky, relativistic concepts, vital world, action paradigm

Характеризуя современную эпоху, французский философ-структуралист М. Фуко отмечал, что она, скорее всего, «...будет эпохой пространства» в отличие от XIX века с его навязчивой идеей истории, ее темпами развития и замедления, кризисами и циклами. Действительно, понятия пространства, площадки, дорожной карты активно вошли в лексикон человека, отмечая тот исторический факт, что человечество устало от своей устремленности к совершенному общественному состоянию, от постоянных социальных трансформаций, что появилась, наконец, возможность для человека относиться к действительности как в целом установившейся, не требующей радикальных, революционных изменений и улучшений, которые имеют временное измерение. Данная особенность современной

культуры нашла свое отражение в новом понимании пространства, понятие которого используется не только для описания природного мира, но и мира человека, мира его взаимодействий и культуры вообще. Целью статьи является изучение перехода от традиционного понимания пространства, сложившегося в физике и метафизике XVII века, к новому пониманию, позволяющему использовать данное понятие для более глубокого проникновения в разнообразные процессы культуры, в том числе характеризующие становление и образование целостного человека.

Использование понятия пространства для постижения мира человека и человека как целостного существа мы находим у мыслителей начала XX столетия, например, у Э. Гуссерля, который с целью

преодоления классической методологической парадигмы субъект-объектных отношений включил в свои исследования понятия «жизненный мир», «жизнь как переживание мира», позволившие ему осмыслить пространственные аспекты существования человека. Гуссерль отмечал, что «...жизнь в существе своем пространственна». В этом утверждении следует видеть скрытую полемику с А. Бергсоном, который, напротив, существенные особенности человеческого отношения к миру связывал с пониманием длительности, пространственная форма которой (механическое время) мыслилась им как несовершенная и подлежащая преодолению [1].

Использование понятия пространства для описания мира человека в современной социально-гуманитарной науке предполагает критический пересмотр представлений о пространстве, сложившихся в истории культуры. Разнообразие подходов к пониманию пространства может быть классифицировано как противоположность домодерных (традиционных) и модерных (современных) концепций [2]. Данная классификация учитывает, прежде всего, определенный способ понимания и концептуализации понятия пространства и действия с ним, а не конкретный исторический период, позволяет проследить трансформацию представления о пространстве в зависимости от типа господствующей культуры.

Традиционные (домодерные) концепции пространства представлены двумя теоретическими направлениями: субстанциалистско-абсолютистским, сложившимся благодаря трудам Аристотеля, Декарта, Ньютона, и реляционистским, связанным с учением Лейбница. Субстанциалистско-абсолютистская концепция пространства берет свое начало в «Физике» Аристотеля. Окончательно она оформляется лишь в XVII в., прежде всего у Р. Декарта (Начала философии, 1644) и И. Ньютона (Математические начала натуральной философии, 1687). В концепциях данного направления пространство рассматривается как некая форма – «контейнер», в который помещены все телесные объекты. Согласно теории Ньютона, абсолютное пространство, т.е. пространство, постигаемое не чувствами, а в его истине, существует независимо от внешних вещей и остаётся всегда неизменным и недвижимым. «Абсолютное пространство по самой своей сущности безотносительно к чему бы то ни было внешнему остается всегда одинаковым и неподвижным» [9, 30]. Абсолютное (истинное, математическое) про-

странство, «сенсориум Бога», позволяет описать покой, движение. Однако существует и относительное – кажущееся, обыденное пространство, предполагающее социальные конвенции, которым вряд ли можно доверять. Пространство – это независимая и превышающая по объёму совокупный телесный мир реальности (субстанция). Пространство имеет неизменный порядок своих частей [9, 31]. Пространство и время «...суть места абсолютные и только перемещения из этих мест составляют абсолютное движение» [9, 31]. Вводя понятия абсолютного пространства, времени и движения, Ньютон тем самым отмечает их некоторые постоянные свойства, которые достаточно сложно соотносить с реальным миром вещей, который является предметом изучения исследователя. Так, неподвижность места он интерпретирует следующим образом: «Места же неподвижны не иначе, как если они из вечности в вечность сохраняют постоянные взаимные положения и, следовательно, остаются всегда неподвижными и образуют то, что я называю неподвижным пространством» [9, 33]. Однако в реальности такого неподвижного пространства может и не быть: «Может оказаться, что в действительности не существует покоящегося тела, к которому можно было бы отнести места и движения прочих» [9, 32]. Тем не менее представление о таком теле неявно присутствует в этой концепции пространства. Следовательно, пространство следует мыслить как некоторую сетку координат, которая является характеристикой объективного мира и которая отталкивается от представления о множественности равных элементов. Абстрактное понятие атома, равной себе единичности лежит в основе субстанционального понимания пространства. Трактую пространство как средство организации природного мира, само это средство определяли в качестве атрибута, необходимого, существенного, неотъемлемого свойства реальности. Субстанциалистские представления о пространстве в определенном отношении соотносимы с холистскими взглядами на общество, трактующими его как некое Целое, которое всегда больше своих частей и определяет особенности их отношений. Положение человека в социально-природном мире зависит от Целого, от сверх-реальности, а не действий самого человека [2].

Критиком субстанциалистско-абсолютистской концепции стал современник Ньютона Г.В. Лейбниц. Его теория

пространства получила название релятивистской (от лат. *relativus* относительный) [7]. Пространство, согласно Лейбницу, не является субстанцией. Оно представляет собой систему отношений, порядок сосуществования. Пространство рассматривается в качестве идеальной формы упорядочивания явлений – положение одного тела может быть определено на основании отношений с другими телами, всегда по «отношению к» и никогда абсолютно [13, 28]. Лейбниц утверждал, что существуют лишь отношения между индивидуумами (индивидуальными телами), и именно эти отношения он называет пространством. Пространство обнаруживается только в опыте отношений между одновременно существующими рядом друг с другом индивидуальностями. Совершенный Лейбницем разворот в сторону индивидуальности, субъективности произошел в рамках теоцентристской установки, согласно которой качеством субстанции обладает монада монад – Бог, для которого мир остается объектом.

Теория пространства И. Канта стала шагом на пути преодоления противоречий между субстанциалистско-абсолютистской и реляционистской позициями. Кант считает, что пониманию пространства должно предшествовать исследование познавательной способности человека, выявление её границ, выяснение роли пространства и времени в познании. Задавшись вопросом об условиях возможности пространства и времени [6, 49–56], он доказал, что малые пространства нашего «внешнего опыта» даны нам благодаря единой всеобщей пространственности, не имеющей эмпирического основания. Любое явление оказывается возможным благодаря пространству как «необходимому априорному представлению». При этом «априорность» означает, что пространство образует «имманентную законосообразность, свойственную самому существу деятельности, закономерность, которая не создаётся при помощи единичных опытов, но, напротив, со своей стороны принадлежит к принципам, образующим каждое отдельное восприятие» [3, 67]. Пространство также «вовсе не представляет собой свойства каких-либо вещей в себе, а также оно не представляет их в их отношении друг к другу, иными словами, оно не есть определение, которое принадлежало бы самим предметам и оставалось даже в том случае, если отвлечься от всех субъективных условий наглядного представления» [6, 54]. Вместе с тем Кант не исключал интерпретацию пространства как субстан-

ции: «В самом деле, можно представить себе только одно единственное пространство, и если говорят о многих пространствах, то под ними подразумевают лишь части одного и того же единого пространства» [6, 51]. Вклад Канта состоит в том, что пространство рассматривается как нечто антропологически обусловленное, обнаруживающееся в человеческом опыте: «... только с точки зрения человека можем мы говорить о пространстве, о протяжённых сущностях и т.п.» [6, 54]. Теория пространства немецкого мыслителя отразила субъект-центристский и в то же время холистский характер представлений о мире, пространстве и социальном. Сам мир есть то, что имеет значение прежде всего для субъекта, определяется его отношениями с другими людьми, а не потусторонним Абсолютом, Богом.

Развитие науки и техники, средств массовой коммуникации способствовало во второй половине XX в. ускорению процессов глобализации, изменению видов человеческой деятельности, диверсификации социально-пространственных отношений (новолат. *diversificatio* – изменение, разнообразие). Распространение получили подходы, в которых в качестве отправного пункта рассматривается человеческое действие и «момент пересечения субъективности, общества и пространства» [2]. В рамках утверждающейся парадигмы действия «имеет силу не понятие, не образ, не общее представление о пространстве», а «практическая схема, позволяющая перемещаться с места на место и воспринимать данное место как одно из множества принципиально возможных». Практическая схема здесь трактуется как «смысловой комплекс знаний и умений», предназначенный для ориентации человека в конкретных условиях. Практическая схема имеет преимущественно дорефлективный характер и «укоренена в опыте тела, его диспозициях и привычках» [10, 193].

Действие, будучи единством «внутреннего» и «внешнего», «видимого» и «невидимого», позволяет исследовать пространство, избегая редукционизма, присущего метафизическим концепциям. Признанию действия как принципа конституирования пространства способствовали, в частности, методологические подходы М. Хайдеггера, принятые им в аналитике присутствия. Так, согласно Хайдеггеру, анализ человека должен «оставаться на уровне простых вещей», то есть на том дотеоретическом уровне, на котором человек начинает аккумулировать повседневный опыт пространства [14]. В повседневности раскрывается то, что

Хайдеггер назвал «понятностью фактической пространственности» [14, 85], обозначая таким образом обыденное «бытие-занятого-чем-то» человека. В фактической пространственности обнаруживают себя ориентиры (нормы), в соответствии с которыми он действует. Эти ориентиры задаются интерсубъективной структурой самого жизненного мира, или, по Хайдеггеру, взаимосвязью значимости [11, 84; 12, 213]. Взаимосвязь значимости означает связь отсылок «в качестве чего» и «для чего», конституирующих внутренний смысл мира. Благодаря этим процессам в нем обретают свое (значимое) место как наделённый телом субъект, так и окружающие его вещи. Например, не бывает просто помещения. Но есть помещение для кого-то, чего-то. Смысл и возможности помещения взаимообусловлены и задаются человеческими действиями.

В самой структуре жизненного мира заложена закономерность возникновения новых форм социально-пространственных отношений. Среди этих форм особое значение имеют те, для которых характерна «возрастающая случайность» (термин, введенный современным немецким социальным теоретиком Х. Йоасом) [5]. Случайность данный автор использует для характеристики стиля жизни с увеличивающимися для человека вариантами выбора действий в глобализирующемся обществе. Йоас предложил концепцию креативного действия, учитывающую важную для описания опыта пространства взаимосвязь смыслового и телесного измерений [5]. Принимая во внимание «интенциональный характер человеческого действия», «специфическую телесность» и «значительную социальность человеческой способности к действию», Йоас выстраивает модель действия, в которой подчеркивается значение интерсубъективного (межтелесного на языке М. Мерло-Понти) измерения. Человеческое действие, считает Йоас, всегда структурировано той ситуацией и теми отношениями, в которые вовлечен человек. Ситуация, будучи специфическим моментом пространства, является вызовом, на который человеку приходится креативно отвечать, раскрывая заложенные в ней смыслы и возможности. Если признать, что пространство является прагматической схемой, обнаруживающейся в самой структуре жизненного мира как «взаимосвязи значимости», то социально-пространственные отношения – это формы, репрезентирующие значимые взаимосвязи жизненного мира и возможности креативных человеческих действий.

Таким образом, в истории культуры Нового времени отчетливо выделяются различные концепции пространства, отражающие традиционные (домодерные) и современные подходы. Эти концепции являются звеньями развивающейся картины пространства, становление которой можно схематично представить в виде движения от понимания пространства как формы-«контейнера», вмещающей все телесные объекты, к пониманию пространства как антропологически обусловленной возможности познания и далее к интерпретации пространства как специфической реальности, конституируемой человеком – его телесностью, отношениями с другими людьми, креативными действиями, схемами жизненного мира [4, 11]. Представление о пространстве в эпоху модерна характеризуется тем, что это понятие начинает использоваться для осмысления мира человека, в формировании новой исследовательской области, которая определяется понятием пространства культуры. Дефиниция пространства культуры как таковая не исключает факта существования множественности пространств, осмысливаемых как части одного и того же единого пространства. Появление разнообразных пространств обуславливается множеством отношений человека с миром, окружающими его людьми, иерархией принимаемых людьми ценностей. Поэтому возможно выделение таких пространств, как пространство политики, пространство искусства, пространство образования и др. Возможны и различные модификации в рамках какой-либо из частей множества, зависящие от типа культуры – ее парадигмы, ценностных установок, характера практики и пр. Исторически обусловлен выбор доминирующих способов конституирования субпространств, что отразилось в распространении таких модификаций субпространства образования, как образовательная среда, образовательное пространство, пространство образования. Их различие связано с пониманием роли человека – по преимуществу либо как объекта педагогического воздействия (образовательная среда, образовательное пространство), либо как субъекта процесса собственного целостного становления (пространство образования).

Список литературы

1. Бергсон А. Творческая эволюция. – М., 2006.
2. Верлен Б. Общество, действие и пространство. Альтернативная социальная география // Социологическое обозрение. – 2001. – Т. 1, № 2.

3. Виндельбанд В. От Канта до Ницше: История новой философии в ее связи с общей культурой и отдельными науками. – М.: КАНОН-пресс, Кучково поле, 1998.
4. Гумбрехт Х.У. Производство присутствия: чего не может передать значение. – М.: НЛЮ, 2006.
5. Йоас Х. Креативность действия. – СПб.: Алетейя, 2005.
6. Кант И. Критика чистого разума. – СПб.: ИКА «Тайм-аут», 1993.
7. Лейбниц Г.В. Переписка Г. Лейбница и А. Кларка. Соч. в 4-х томах. – Т. 1. – М.: Мысль, 1982.
8. Лейбниц Г.В. Монадология // Лейбниц, Г.В. Монадология. (Электронный ресурс: <http://www.rodon.org/lgv/m.htm>; перев. Е.Н. Боброва.
9. Ньютон И. Математические начала натуральной философии // Известия Николаевской морской академии. – Вып. 4. – Пгг, 1915.
10. Филиппов А.Ф. Социология пространства. – СПб.: Владимир Даль, 2008.
11. Хайдеггер М. Бытие и время. – М.: Ad Marginem, 1997.
12. Хайдеггер М. Прологомены к истории понятия времени. – Томск: Водолей, 1998.
13. Low M. Raumsoziologie. – Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 2001.
14. Heidegger M. *Ontologie (Hermeneutik der Faktizität)*. Gesamtausgabe, Bd. 63. – Frankfurt am Mein: Vittorio Klostermann, 1989.
3. Vindelband V. *От Канта до Nietzsche: Istoriya novoy filosofii v svyazi s obschey kulturoy i otdelnymi naukami*. М., 1998.
4. Gumbrekht K. U. *Proisvodstvo prisutstviya: chego ne mojet peredat snachenije*. М., 2006.
5. Yoas Kh. *Kreativnost deystviya*. SpB, 2005.
6. Kant I. *Kritika chistogo rasuma*. SpB, 2005., 1993.
7. Leibniz G. W. *Perepiska G. Leibniz i A. Klark*. Vol. 1. М., 1982.
8. Leibniz G. W. *Monadologia* // Leibniz G. W. *Monadologia* <http://www.rodon.org/lgv/m.htm>.
9. Newton I. *Matematicheskije nachala naturalnoy filosofii*. М., 1989.
10. Philippov A.F. *Sociologia prostranstva*. SpB., 2008.
11. Heidegger M. *Bytie i vremena*. М., 1997.
12. Heidegger M. *Prolegomeny k istorii ponyatia vremeni*. Tomsk., 1998.
13. Low M. *Raumsoziologie*. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 2001.
14. Heidegger M. *Ontologie (Hermeneutik der Faktizität)*. Gesamtausgabe, Bd. 63. Frankfurt am Mein: Vittorio Klostermann, 1989.

References

1. Bergson A. *Tvorcheskaya evolutsiya*. М., 2006.
2. Verlen B. *Obschestvo, deystvie i prostranstvo. alternativnaya socialnaya geographiya* // *Sociologicheskoe obosrenie*. 2001. Vol. 1, no. 2.

Рецензенты:

Жаров Л.В., д.ф.н., к.м.н., профессор, заведующий кафедрой «История и философия», ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный медицинский университет» Минздрава РФ, г. Ростов-на-Дону;

Працко Г.С., д.ю.н., д.ф.н., профессор, заместитель начальника по научной работе, ФГКОУ ВПО «Ростовский юридический институт» МВД РФ, г. Ростов-на-Дону.

Работа поступила в редакцию 10.03.2015.